

УДК 81
DOI 10.52452/19931778_2024_2_219

АНАЛИЗ МЕТАЯЗЫКОВОЙ РЕФЛЕКСИИ НОСИТЕЛЕЙ ЯЗЫКА В ОТНОШЕНИИ ЗАИМСТВОВАННЫХ ПРИСТАВОК ДЕ- И РЕ- ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕКСТОВ СМИ

© 2024 г.

С.С. Ставицкая

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург
stavitsofi@mail.ru

Поступила в редакцию 05.04.2023

Рассматривается феномен метаязыковой рефлексии носителей русского в отношении заимствованных префиксов ДЕ- и РЕ-. В ходе исследования разработана и описана классификация метарефлективов в отношении префиксов ДЕ- и РЕ-. Целью данной работы является доказательство продуктивности префиксов посредством анализа контекстов СМИ.

Ключевые слова: русский язык рубежа XX–XXI веков, морфемика, словообразование, префикс, префикс ДЕ-, префикс РЕ-, заимствование, метаязыковая рефлексия, метарефлексив, язык СМИ.

Введение

Заимствование слов из других языков в русский – непрекращающийся процесс, который на рубеже XX и XXI веков резко активизировался. Это прежде всего обусловлено действием социально-исторических факторов, особенно политической и экономической перестройкой российского общества. Русский язык пополняется лексическими единицами из других языков, а вместе с лексемами заимствуются и иноязычные словообразовательные элементы. Как отмечает Е.А. Земская, процессы, происходящие в обществе, «требуя новых наименований, активизируют определенные звенья словообразовательной системы языка» [1, с. 138]. Сказанное можно отнести и к появлению в русском языке новообразований с префиксами ДЕ- и РЕ-.

В современном русском языке массив лексем с указанными приставками, особенно лексем из социально-политической и экономической сфер, существенно поменялся: многие слова стали употребляться реже (*деклассация, реструктуризация, деколлективизация, десталинизация, реиндустриализация, деноменклатуризация*), но появились другие, номинирующие явления новой действительности (*деамериканизация, рефинансирование, девестернизация, реутилизация, денацификация, релокация, дебольшевизация, ребольшевизация, дедемократизация, редизайн, демакияж, дедолларизация, деофшоризация, дезэкологизация, реновация...*). Встает вопрос о том, являются ли эти изменения лексическими или же можно говорить о продуктивности приставок ДЕ- и РЕ- в русском словообразовании. Ответ на этот вопрос постараемся найти путем анализа фактов метаязыковой рефлексии носителей языка.

И.Т. Вепрева понимает акт метаязыковой рефлексии как «относительно законченное языковое высказывание, содержащее комментарий к употребляемому слову или выражению» [2, с. 2]. Такие акты (метарефлективы) предполагают вербализацию сознательных интеллектуальных усилий по преодолению барьеров речевой деятельности в ситуации речевого напряжения [2, с. 8].

Целью данного исследования является анализ метарефлективов, связанных с употреблением слов с приставками ДЕ- и РЕ-. Материал извлечен из текстов СМИ при опоре на ресурс медиаанализа и мониторинга соцсетей – «Интегрум».

При анализе материала значимым оказался учет критериев речевого напряжения при метаязыковой рефлексии. И.Т. Вепрева выделяет четыре таких критерия:

1. Статистический критерий. Употребление новой, незнакомой лексической единицы создает напряжение, что вынужден отметить говорящий;
2. Стилистический критерий. Стилистически маркированная единица всегда в фокусе внимания носителя языка. В отношении нашего исследования не рассматривается, так как исследуемые префиксы не обладают стилистической маркированностью;
3. Деривационный критерий. Рассуждение говорящего о семантическом, реже словообразовательном уровне произносимого слова;
4. Личностный критерий. В этом случае рефлективы выступают как вербализованная культурно-речевая оценка своих или чужих речевых усилий, как эксплицированный процесс переживания соответствия/несоответствия актуального смысла и словарного значения и – шире – как оценивание и характеристика нор-

мативно-ценностного факта [2, с. 11–16]. Анализируя контексты далее (ср. «модная приставка», «иноязычная приставка» – это личностная оценка), можно отметить, что почти каждый из них содержит личное мнение говорящего о произносимом слове, поэтому данный критерий был также трансформирован при адаптации для материалов настоящего исследования.

Все зафиксированные контексты с метарефлексивами относительно приставок ДЕ- и РЕ- можно отнести к деривационному критерию, так как в каждом из них говорящий совершает попытку вычленив префикс ДЕ- или РЕ- из морфемной структуры слова и подчеркнуть ее наличие, обосновывая свой выбор конкретного слова в речи наличием именно этого префикса. Конкретизируя ситуации реализации деривационного критерия, отраженные в нашем материале, была разработана собственная классификация, так как критерии срабатывают не по отдельности, а в сочетании.

1. Ксеномаркирующая метаязыковая рефлексия. В данных контекстах говорящие осознают заимствованный характер приставок, что порождает необходимость рефлексии. Говорящий подчеркивает чужеродность, заимствованный характер префиксов ДЕ- и РЕ-.

«Иноязычная приставка “ре” обозначает возобновление или повторение действия. Ресертификация – подтверждение прошлогоднего положительного вердикта соответствия международным стандартам, на этот раз – по новым версиям в области качества (ISO 9001) и экологии (ISO 14001)» // Заполярный вестник. 21.12.2017.

«А что такое “дефолт”? Приставка “де”, хоть и не нашего происхождения, всем понятна и означает “отделение, удаление или движение вниз”. Одним словом, был фолт, да весь вышел» // Труд.10.09.1999 – этот контекст помимо осознания «чужеродности» приставки также отражает семантический анализ говорящего префикса ДЕ-, который он вербализует. Этот критерий далее будет рассмотрен отдельно.

2. Частотная метаязыковая рефлексия. В данных контекстах говорящий отмечает частотность слова с префиксом ДЕ- и РЕ-.

В следующих контекстах «модной» осознается приставка РЕ-. Важно еще, что говорящий связывает приставку РЕ- со значением «начинания», то есть осознает одно из ее значений и демонстрирует это при подборе синонимов:

«У нас ведь традиция: если что начнем, потом никак не остановимся. Особенно когда процесс в своем названии имеет модную при-

ставку “ре”. Неизбывную нашу тягу к вялотекущим реформам и реструктуризациям трудно объяснить, но еще труднее от нее избавиться» // Поиск. 25.10.2002.

«Редевелопмент, реконцепция, реновация — все эти модные слова с приставкой ре- означают одно: новую жизнь промышленных и административных зданий, расположенных в границах городов» // Биржа. 07.08.2018.

Метарефлексив *густо narosli* говорит о попытке говорящего отразить большое количество слов с префиксом ДЕ-. В попытках это подчеркнуть говорящий даже выделяет приставку ДЕ- в слове *дебилизация*, несмотря на то, что ее там нет, вероятно, он связывает значение «лишения» у приставки со значением «лишение разума» у слова *дебилизация*: *«И пока политологи об этом рассуждают, в обществе густо narosli иные явления с приставкой “де” – деградация и дебилизация» // АиФ. 24.08.2016.*

«Он обратил внимание общественности, что в описании достижений района слишком часто звучит приставка “ре”: реконструкция, реорганизация. Выступающий подчеркнул, что проблемы малого высокотехнологичного бизнеса довольно сложно решать, когда в ходе организации происходят постоянные реорганизации и реформы» // Навигатор. 13.02.2009.

«Поскольку уже первый день войны показал, что эта информация часто имеет приставку “дез” и сообщения о быстрых успехах союзников являются пропагандистским вымыслом, в дальнейшем рынок может реагировать на происходящее более взвешенно» // RBCdaily. 21.03.2003 – в этих примерах говорящие также подчеркивают частотность приставок ДЕ- и РЕ-, подразумевая, что все больше и больше в контекстах СМИ звучат лексемы с этими префиксами.

3. Оценочная метаязыковая рефлексия.

Под этот критерий подходят контексты, где носитель языка выделяет наличие префикса, вербализуя эту мысль, и высказывает личную оценку этой морфеме. Интересно отметить, что у носителей языка формируется отношение именно к морфеме, которая не несет самостоятельного лексического значения, значит, говорящие улавливают некие семантические закономерности, следующие из контекстов, где чаще всего употребляются данные слова, и, в свою очередь, связывают с этими префиксами:

«Мне здесь не нравится даже сам термин “реформа”. Мне не нравится все с приставкой “ре” – “ре-волюция”, “ре-форма”... Это означает: сначала сломать. В результате огромные массы людей живут все хуже, а зато 12 человек в России вошли в число самых богатых

людей мира» // Алтайская правда. 18.04.2003. В данном контексте говорящий ошибочно выделяет в словах *реформа* и *революция* префикс, так как сегодня эти лексемы нечленимы. Однако внутренняя форма заставляет его размышлять о значении приставки РЕ-, которая исторически действительно была приставкой.

«Вернулись “управляемые” инфекции – корь, паротит, дифтерия, полиомиелит. Все это – дрожжи деакселерации нескольких поколений детей России. В будущее мы вползаем с двумя позорными для цивилизованного государства приставками “де”- – депопуляция молодежи, деакселерация поколения» // Трибуна. 22.09.2006.

«Надо сказать, приставка де – не лучшая в русском языке, например, деформация, деградация, то есть признак разложения» // Ветеран. 14.06.2011.

«– Кстати, удивительным образом стали расти цены на квартиры. Риэлторы как сговорившись объясняют это слухом о предстоящей деноминации. А тут-то какая связь? – Наши люди не любят все слова, начинающиеся с приставки “де”! Для нас это нечто страшное. И снова память о прежних реформах» // КП. 21.02.2008.

«Конец недели ознаменовался волной слухов о деноминации и дефолте. Для нашего генетически перепуганного народа они начинаются со страшной приставки “де”. А все, что “де”, то многим нашим согражданам, видимо, сразу включает разум. Между тем “де-слухи” возникли на фоне и в обстановке, весьма похожей на ту, что была зимой, когда из магазинов якобы “исчез сахар”» // Калининградская вечерка. 18.10.2008.

«Ну, за стабилизационный фонд и грядущую дефляцию! – Кудрин протер для твердости взора очки и театрально, в три захода опрокинул рюмку. Такая подозрительная обстоятельность главного финансиста меня несколько насторожила. Особенно взволновало ученое слово с нехорошей приставкой <де>. Не бойсь, Вован, дефляция – это инфляция наоборот. Как в Японии. А там хорошо» // Родная газета. 07.04.2006.

В приведенных выше контекстах метарефлексивы о префиксе ДЕ- несут негативную оценку, что вербализовано говорящими прямо, а также подкреплено примерами лексем, обозначающих негативные явления. Важно отметить, что большинство контекстов, где приставка ДЕ- описана как негативная, называют политические и экономические термины.

«В начале демократических преобразований всем *правила* приставка “де”: демонополизация, деидеологизация... А сегодня как вы относитесь к идее государственной идеологии?» // Российские вести. 14.07.1995 – в данном приме-

ре негативное значение приставки ДЕ- реализуется не за счет метарефлексива «*приставка правила*», а за счет фигуры умолчания в конце предложения и последующего противопоставления с помощью союза «а».

Обратим внимание на оценочные рефлексивы «*если можно так выразиться*» и «*своеобразная приставка*», они носят явно ироничный характер, так как после оценки говорящего следует ряд однородных членов предложения, называющих социально-политические процессы и начинающихся с приставки ДЕ-: «*И согласитесь, что начавшаяся 24 февраля спецоперация по демилитаризации и денацификации Украины в стратегическом дискурсе объективно ставит еще ряд задач, так сказать, в тактическом плане. По, если можно так выразиться, десатанизации, дедодофилизации, деЛГБТизации и т. д. И не только Украины. А вы как считаете?*» // Вольная Кубань; 08.07.2022.

«Глобализм, в сущности, являет себя в качестве *своеобразной приставки «де-»*. А именно: *деинтеллектуализация, деморализация, депопуляция* и проч., что, будучи разбавленным идеей массовой безнадежности, ведет к отчуждению населения как от активной жизни (то есть от политики, науки, культуры и т. д.), так и от жизни вообще (результатом чего являются алкоголизация, наркотизация, суицид)» // Москва. 15.08.2002.

В абсолютном большинстве контекстов именно префикс ДЕ- осознается как «негативный». Интересно, что этого значения нет в словарях, однако оно функционирует в наивном языковом сознании.

4. Семантическая метаязыковая рефлексия. В данных контекстах говорящий анализирует значение префиксов. Метарефлексивы представлены предложениями.

Прежде чем обратиться к материалу, остановимся на значениях изучаемых префиксов. Вот свод их значений, выделенных с опорой на данные «Русской грамматики» [3, § 472, § 858].

Для префикса ДЕ-:

1. Отмена, прекращение действия или явления, названного мотивирующим словом: *дехристианизация, деблокада, десталинизация, демобилизация*;
2. Устранение, удаление предмета или явления, названного мотивирующим словом: *деникотинизация, деканцерогенизация, дезоксидация, десуффиксация*;
3. Неполнота, частичность действия или явления, названного мотивирующим словом: *деклинизация, депигментация, деформация*;

4. Совершение обратного, противоположно-го действия, названного мотивирующим словом, название противоположного предмета или явления: *дешифровать, депоэтизация, девулканизация, демистификация*;

5. Отделение или разделение предмета: *десинтеграция, декомпозиция, демонтаж*;

6. Движение вниз/уменьшение/противоположное по направлению движения предмета, названного мотивирующим словом: *дегенерация, деконструкция (философ.)*.

Для префикса РЕ-:

1. Повторение: *реавторизация, ремилитаризация, ревакцинация, реинфекция*;

2. Воссоздание, восстановление: *реконвалесценция, рекультивация, реэмиграция (ремиграция), ресульфация, резэкстракция*;

3. РЕ- = ПЕРЕ- (со значением изменения): *реформатирование, реконфигурация, реорганизация, ребрендинг, редупликация*.

Приступим к анализу контекстов. Во всех приведенных ниже примерах говорящие производят анализ семантики префиксов ДЕ- и РЕ-, метарефлексивом выступает собственно название семантики приставки, подкрепляющееся рядом слов, где, по мнению говорящих, также актуализируется выявленное ими значение. Говорящим оказывается важно проявить эрудицию, подкрепить истинность своих высказываний, опираясь на языковые данные.

«Хотя появился и набирает силу интересный “наследник” классического плаката – картинка-демотиваторы, но приставка “де” говорит о разрушающей, а не о мотивирующей функции это явления» // Биробиджанская звезда. 27.11.2013.

«Известный чешский мим, клоун, режиссер, хореограф, педагог Цибор Турбо выступил в нижегородском киноцентре “Рекорд” с программой “Деклоунизация”. Приставка “де” в русском языке означает отрицание или устранение чего-либо, лишение признака, который был раньше присвоен предмету или явлению. Вспомним слово “деноминация”, например. “Деклоунизация”, следовательно, развенчание клоунады» // Нижегородские новости. 30.03.2010.

«И словно продолжается мой диалог с молодой коллегой из университета, какой должна быть пресса. Она убеждена: депрессивной. Аргументы настолько банальные, что и приводить их скучно. Невольный каламбур – депрессивная пресса – даже этимологически опровергает юную оппонентку, лишая смысла ее утверждение. Приставка де, как известно,

означает отсутствие, отмену, устранение чего-то» // Журналист. 22.01.2013.

«Как назвать возвратную миграцию из города в сельскую местность? Деурбанизация? Даунишфтинг? Приставка “де” придает первому слову негативный оттенок и не описывает всю сложность процесса, а второй англицизм слишком стильный и слишком неформальный, чтобы годился для ввода в серьезный научный оборот» // Народная газета. 25.11.2015.

«Теперь я хочу сказать несколько слов о том, что говорил своим собеседникам и что не захотели напечатать в газете. Слово “деградация” в корне содержит “градус”, что в переводе с латинского означает ступень. Ступень же в сочетании с приставкой “де” — значит снижение» // Вперед. 24.04.2003.

«– Вас принято считать деконструктивистом – по крайней мере, так пишут все справочники. – Этот термин принадлежит Жаку Деррида (французский философ. – Прим. ред.), он великий мыслитель. Но я всегда считал, что определение не слишком удачное: сам префикс “де” подразумевает разрушение, а смысл архитектуры ведь в обратном – в созидании. Так что для меня это скорее символ изменений – в том, как здания строятся, и в том, как люди их воспринимают» // Невское время. 21.04.2015.

«В будущем возможно полное копирование схемы НК-93, которая сулит недостижимую для остальных современных авиамоторов экономию топлива и бесшумность» – если это предостережение депутатов будет правительством проигнорировано, значит, весь его курс сводится к одной лишь приставке “де”, означающей уничтожение: денационализация, десоветизация, деморализация, деградация» // Правда-КПРФ. 12.05.2011.

«Например, приставка “ре” означает сделать что-то по новой, воспроизведение чего-то еще раз: реконструкция, репродукция, реабилитация... Выучите эти дополнительные “частички” и начните играть с ними, как с детским конструктором: прилепляйте нужные по смыслу приставки и окончания к различным корням» // МК. 03.11.2003.

«С развитием этой выстраданной человечеством философии менялось на протяжении века и отношение к реставрации. Сегодня в европейских странах это слово не любят, поскольку сама приставка <ре> указывает на переделывание. Термин <реставрация> заменен понятием <консервация>» // Независимая газета. 31.12.1994.

«Реанимация – это табу! Туда ни под каким видом не пустят никого, кто не имеет отношения к процессу спасения (а уж родственников тем более). Да-да, именно спасения, поскольку латинское слово «реанимация» обозначает оживление, а приставка “ре” как раз подчеркивает возвращение к жизни» // Кубанские новости. 08.04.2016.

Следующие группы контекстов можно рассмотреть как контексты с «этимологическими» метарефлексидами, которые, однако, неотъемлемы от анализа семантики говорящими, так как этимология становится основанием для подчеркивания того или иного значения и как бы подтверждает верность выбора говорящим именно этого слова.

«Однако те названия, о которых мы будем вести речь, образованы с использованием не имени человека, а наименования какого-либо неодушевленного предмета или явления, поэтому и называются деантропонимными. Этот научный термин происходит от слияния приставки де-, обозначающей движение в противоположном направлении, и двух древнегреческих основ: “антропос” – человек и “онома” – имя» // Лужская правда. 28.3.2013.

«Они, я считаю, совершенно не связаны друг с другом. Вопросы реинвестирования в экономике (т. е. в бухгалтерском учете) решаются не путем перечисления конкретных денежных <...>. Если говорить профессиональным бухгалтерским языком = путем изменения в учете пассивов (источников средств). Именно отсюда и произошло само понятие “реинвестирование” (приставка “ре” означает повторное инвестирование)» // Правда Севера. 21.06.2001.

В следующем контексте мы наблюдаем ироническую лингвистическую игру, в которой говорящий размышляет о внутренней форме слова, пытаясь объяснить свои негативные коннотации, вызываемые самой лексемой:

«ДЕПУТАТ. Сатирическая миниатюра.

Корень «пут» имеет множество значений и рождает море ассоциаций от “путь-дорожка” (в сочетании с приставкой де- значит “не туда”), промежуточное “путать” (скорее всего, личное с государственным) и вплоть до современного “путана” (проститутка). Суффикс -ат- усиливает вышеозначенный смысл с каждым годом деятельности в геометрической прогрессии. Не хотела бы я, чтобы меня так обозвали» // Ветеран. 14.06.2011.

Данная группа самая объемная по количеству метарефлексивов, что обусловлено желанием

говорящего развернуто обосновать выбор лексемы, используя семантические данные.

5. Собственно деривационная метаязыковая рефлексия. В данном случае говорящий прямо подчеркивает наличие префикса в слове, пытаясь провести морфемный, семантический или даже этимологический анализ слова, не давая дополнительных характеристик этой приставке в речевом акте.

«В нашем случае «реанимация» — не ремейк, ремикс и не все то, что начинается с приставки “ре”» // Культура. 19.10.2018.

«Два пункта повестки революционно начались с приставки “ре” – реорганизация налоговых органов нашей области и реструктуризация кредиторской задолженности юридических лиц во внебюджетные фонды <...>» // Будни-2. 13.11.2001.

«Название “Re:Марка” было выбрано неслучайно. Во-первых, слово “ремарка” означает «описание, примечание к происходящему действию», что соответствует содержанию газеты. Во-вторых, слово “марка”, которое визуально отделено от приставки “ре”, имеет отношение к производству и встречается в часто используемых словосочетаниях “марка сплава”, “держим марку”» // Ступинская панорама. 02.07.2013.

«Уж извинят меня коллеги, так и подмывает к последнему слову аббревиатуры СМИ, причем именно в его сочетании с прилагательным “республиканские”, добавить приставку “дез-”» // Элистинская панорама. 08.05.2009.

«Инфляция с приставкой “де”. КИРИЛЛ ЯКОВЕНКО, аналитик “Алор Брокер”. К падению темпов инфляции привели крайне жесткая монетарная политика ЦБ РФ, сезонный спад цен на сельхозпродукцию, исчерпание финансовых запасов домохозяйств и рост скрытой безработицы» // Деловой Петербург. 05.09.2011

«– Первыми в области мы национализировали два акционированных леспромхоза. Вот так новость! Приватизация с приставкой “де”. Это что – “антиреформенный курс”? – А хоть как называйте, — усек мои кавычки Пушкинов. – Но форменного безобразия терпеть дальше было нельзя» // Красный север. 06.08.1998.

В следующих контекстах, относимых нами также к группе собственно метаязыковых рефлексивов, рефлексия происходит имплицитно: нет формально выраженного метарефлексида:

«Дамы с собачками. Мамаши, снисходительно разрешающие ребятишкам раздирать и разбрасывать возложенные к монументу цветы – явление просто симптоматическое. Что-

то с приставкой “де”. Деградация или деформация сознания ну или уже полное его отсутствие...» // Вечерний Ставрополь. 19.12.2012. «Реновация, реконструкция, реконцепция, реброкеридж, реинжиниринг, редевелопмент, ребрендинг и ременеджмент. **Чем еще продолжить список??**» // <http://www.zdanija.ru/forum/topic-8480.html> (дата обращения: 01.12.2020) – метарефлексивом в данных контекстах являются слова говорящего «чем еще продолжить список??» и «что-то с приставкой», свидетельствующие о существующей в его речевой практике лексической парадигме с явно вычленимыми префиксами ДЕ- и РЕ-, которые в сознании говорящего образуют общее семантическое поле.

Другой пример имплицитной метаязыковой рефлексии в рамках собственно деривационного критерия проявляется графически и за счет выстраивания ряда внутри одной словообразовательной парадигмы, то есть вербальных метарефлексивов нет: «Ахтунг! Максимальный пиар репост ретвит ~~рефейсбук~~ ~~реинстаграм~~ ~~рекоуб~~» // <https://ru-metro.livejournal.com/3888001.html?page=2> (дата обращения: 01.12.2020). Говорящий зачеркивает окказионализмы (то есть осознает их как слова, выходящие за рамки нормы), образованные по модели «РЕ + название социальной сети».

«Поражение может привести к распаду России – в американском Конгрессе обсуждается план развала России 7D, связанный с «демилитаризацией», «денуклеаризацией», «децентрализацией», «демократизацией», «декоммунизацией», «десталинизацией», «депутинизацией» нашего Отечества, и рисуются карты раздела России» // Завтра; 21.07.2022 – сформулированные задачи обобщаются заголовком «Семь ДЕ- = 7D», где далее перечислены семь отвлеченных существительных с приставкой де-, которая как бы отражена в названии этого списка с негативным значением «слова, начинающиеся с приставки ДЕ-, несущие негативные последствия», метарефлексия также имплицитна.

Данный контекст также показывает осознание префикса ДЕ- в политических контекстах скорее как негативного, лишаящего: «У Запада осталась одна надежда – взорвать «русский дом» изнутри. Для того, чтобы достичь этого, потребуется применить **целый список «де» – деимпериализация и деколонизация, депутинизация и денацификация, демилитаризация и денуклеаризация (то есть лишение ядерного статуса) и прочие**» // Ежедневные Новости Владивостока; 23.07.2022.

«Реконцепцией называются мероприятия, которые на основе аудита предыдущей концепции позволяют повысить доходность или лик-

видность уже действующего объекта недвижимости. Комплекс мероприятий может включать в себя РЕброкеридж – изменение пула арендаторов, в том числе якорных, РЕинжиниринг – замену инженерных сетей и коммуникаций, РЕдевелопмент/РЕконструкцию – внутреннюю перестройку объекта или снос здания целиком и строительство нового, РЕбрендинг – изменение имиджа ТЦ и РЕменеджмент – замену управляющей компании» // <https://bit.ly/3sYQQIp> (дата обращения: 01.12.2019) – приставка РЕ- выделена говорящим прописными буквами в ряду лексем, образованных по одной словообразовательной модели с общей семантикой изменения, реализуемой за счет префикса.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что метаязыковая рефлексия носителей языка относительно приставок ДЕ- и РЕ- всегда носит деривационный характер, то есть во всех контекстах говорящие выделяют наличие приставки как таковой (даже если при синхронном анализе морфемной структуры слова приставка не выделяется), и личностный характер – каждый говорящий так или иначе выражает свое отношение к приставке. Метарефлексивами для слов с префиксами ДЕ- и РЕ- являются следующие вербальные маркеры: собственно название наличия префикса, прямые оценки префиксов, название их значений, сведения о частоте их употребления и самый малочастотный вариант – указание на их иноязычность. Метарефлексивы в большинстве контекстов подкрепляются за счет ряда лексем с данными приставками, объединенных в одну лексико-семантическую парадигму.

Значительное количество контекстов и их разнообразие свидетельствует о высокой степени продуктивности префиксов в русском языке, а также об осознании носителями языка части значений и словообразовательной роли этих морфем. Функционирование слов с префиксами ДЕ- и РЕ- в социально-политической и экономической сфере, о чем свидетельствуют обранные контексты, достаточно велико по объективным причинам: потребность в назывании политических, общественных и экономических явлений с течением времени не исчезает, а наоборот: социальные изменения, вызванные темпами развития общественной формации, активизируют процессы номинации новых реалий.

Список литературы

1. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М.: Языки русской культуры, 1996. С. 90–141.

2. Вепрева И.Т. Метаязыковой привкус эпохи: избранные работы последнего десятилетия. Саар-брюккен: Изд-во «Palmarium Academic Publishing», 2014. 223 с.
3. Русская грамматика: [в 2 т.] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; [редкол.: д. филол. н. Н.Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. М.: Наука, 1980–1982. Т. 1. 789 с.
4. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию // В кн.: Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку / Отбор текстов и ред. – С.Г. Бархударов; под набл. Комиссии по истории филол. наук при Отделении литературы и языка АН СССР. М.: Учпедгиз, 1959. С. 419–442.
5. Лопатин В.В., Улуханов И.С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М.: ИЦ «Азбуковник», 2016. 812 с.
6. Тихонов А.Н. Морфемно-орфографический словарь русского языка: около 100 000 слов. М.: АСТ: Астрель, 2002. 704 с.
7. Интегрум [Электронный ресурс] – медиаанализ и мониторинг соцсетей. URL: <https://integrum.ru> (дата обращения: 04.02.2023).

META-LINGUISTIC REFLECTION OF NATIVE SPEAKERS WITH REFLECTION TO BORROWED PREFIXES DE- AND RE-

S.S. Stavitskaya

The article examines the phenomenon of metalanguage reflection of Russian speakers in relation to borrowed prefixes DE- and RE-. The study developed and described the classification of metareflexives with respect to the DE- and RE -prefixes. The purpose of this work is to prove the productivity of prefixes by analyzing media contexts.

Keywords: Russian language of XX–XXI centuries, morphemes, word formation, prefix, prefix DE-, prefix RE-, borrowing, metalanguage reflection, metareflexive, mass media language.

References

1. Zemskaya E.A. Active processes of modern word production // Russian language of the end of the XX century (1985–1995). М.: Languages of Russian culture, 1996. P. 90–141.
2. Vepreva I.T. Metalanguage flavor of the epoch: selected works of the last decade. Saarbrücken: Publishing house «Palmarium Academic Publishing», 2014. 223 p.
3. Russian grammar: [in 2 volumes] / Academy of Sciences of the USSR, IRL; [editorial board: Doctor of Philology N.Yu. Shvedova (chief editor) et al.]. М.: Science, 1980–1982. Vol. 1. 789 p.
4. Vinokur G.O. Notes on Russian word formation // In: Vinokur G.O. Selected works on the Russian language / The selection of texts and ed. – S.G. Barkhudarov; under the surveillance Commission on the History of Philology at the Department of Literature and Language of the USSR Academy of Sciences. М.: Uchpediz, 1959. P. 419–442.
5. Lopatin V.V., Ulukhanov I.S. Dictionary of word-educational affixes of the modern Russian language. М.: IC «Azbukovnik», 2016. 812 p.
6. Tikhonov A.N. Morphemic and orthographic dictionary of the Russian language: about 100,000 words. Moscow: AST: Astrel, 2002. 704 p.
7. Integrum [Electronic resource] – media analysis and monitoring of social networks. URL: <https://integrum.ru> (Date of access: 04.02.2023).